

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Кривцова С.В.

Феноменологический взгляд на духовность в школе

В статье ставится задача сопоставления феноменологического содержания понятий «духовность» и «религиозность». Для этого духовные переживания человека описываются с помощью феноменологического метода. Автор выделяет существенное содержание духовности, предельные духовные переживания на основании структурной модели экзистенции австрийского психотерапевта проф. А. Лэнгле. В статье рассматриваются пути к духовности, а также процессуальные закономерности превращения духовности в религиозность. Можно также увидеть некоторые параллели между учением А. Лэнгле и описаниями религиозных переживаний, сделанных русским религиозным философом С.Л. Франком.

Ключевые слова: *духовность, религиозность, спиритуальность, феноменологический метод, воспитание, предельные переживания.*

Где кончается духовное и начинается религиозное чувство? Может ли вообще наука ответить на такие вопросы? У учителей сегодня много подобных вопросов. В этой статье мы попробуем ответить на некоторые из них, опираясь на исследования духовности и религиозности, выполненные в рамках экзистенциально-аналитической психологии и психотерапии [3, 4]. Автором были обнаружены параллели между исследованиями современного австрийского психотерапевта А. Лэнгле и русского религиозного философа Семена Франка, жившего в первой половине прошлого века, в частности, в работе 1946 г. «С нами Бог» [6]. Мы излагаем феноменологическое исследование проблемы, поскольку она недостаточно рассмотрена именно в аспекте, необходимом школе, чтобы размежевать воспитательные компетенции образования и церкви. Современные тенденции привлечения православных священников в школу, очевидно, связаны с необходимостью защитить духовное начало в человеке, отношениях людей, образовании. Вместе с тем это начинание встречает немалое сопротивление, в частности потому, что школа у нас в стране по-прежнему отделена от государства. Учителя сопротивляются инициативам правительства стратегии защиты духовности таким способом. Среди основных причин, на взгляд автора, на первый план вступают следующие.

Во-первых, сферы влияния учителя и священника пересекаются в области воспитания, а теоретические основания, за которыми может последовать разделение функций, не оговорены. Воспитательный эффект хорошего разговора не обязательно сопряжен со спасением души, для большинства учителей доступ к духовности не сводится к опыту, полученному в церкви. Во-вторых, способ действия священника

в школе так же, как и в церкви – наставление – сегодня никого не убеждает (сидя в одной из школ на докладе о морально-нравственном воспитании молодого батюшки, я услышала комментарий сидящего рядом со мной директора «Я и сам в молодости был инструктором ЦК ВЛКСМ»). Наставление – прием, используемый идеологами самых разных культур и эпох, давным-давно раскритикован самими религиозными мыслителями, начиная с гениального С. Кьеркегора¹. Призывать правильно жить несложно, как сделать так, чтобы собеседнику захотелось попробовать жить по-другому? В-третьих, даже верующие учителя уверены, что вера – очень личное дело, поэтому демонстрировать ее публично не стоит, тем более делать из нее инструмент влияния. По-видимому, это характерно для всех людей, самостоятельно пришедших к вере, выросших в сомнениях и нашедших личный путь, в отличие, возможно, от тех, кто органично перенял веру от родителей и окружающих, как это имело место в дореволюционной России или характерно для других стран, не переживших гонений. Феномен недоверия в отношении активно верующего учителя и со стороны коллег, и со стороны учеников возникает, когда имеет место расхождение между призывами и неумением достойно вести себя в трудных ситуациях, которые в школе закономерно и постоянно возникают.

Как относиться к идее школьного священника о том, что все дети и все учителя должны принадлежать к религиозной конфессии? Что понимается под именем Бога у человека, который ходит в церковь, и у того, кто не ходит?

Духовное и религиозное

Начнем с вопроса, как соотносятся духовное и религиозное? Существует известный подход с позиций церкви, который коротко можно сформулировать так: духовное происходит из религиозного. Такая позиция теоретически обоснована. Согласно церковному учению, духовность – это открытость по отношению к метафизическому: «Вначале было Слово. И слово было Бог». Это означает, что смысл и порядок существовали до человеческого Бытия. Вот цитата из С. Франка: «...если мое сердце мятется и томится, если само его существо состоит в неудовлетворенности, в тяготении к тому, что мы называем целью, высшей ценностью, благом, то это высшее, абсолютное Благо уже как-то скрыто мне дано, как-то дает себя

¹ Кьеркегор активно критикует понятие «воспитание», как оно дано в философии Гегеля. Воспитание, по Гегелю, – это определение пути, на котором индивидуум может достичь ясного исторического самосознания, при этом под самосознанием имеется в виду *понимание всеобщего как истины своего единичного бытия* (то же понимание воспитания мы встречаем у Маркса и, соответственно, в советской педагогике). Кьеркегор говорит о нем как о **воспитании по типу наставления**. В основании наставления и настоящего воспитания лежит одна и та же задача экзистенциального преобразования адресата. Но «если понятие *наставления* получает содержательное наполнение в ориентации на что-то абсолютное (законы общества в марксистско-гегелевской картине бытия или богоотношение и вечное блаженство в христианской религиозности), то понятие воспитание непосредственно фиксирует аспект становления личности, культивирования у другого способности быть собой» [9, с. 160–161]. Подробнее см. [1].

чувствовать – иначе я не мог бы искать его, не мог бы сознавать его отсутствия» [6]. При таком метафизическом способе мышления из Бытия Бога вытекает неосознанная имманентно присущая людям религиозность. Религиозная философия стремится сделать осознанной ту религиозную проблематику, с которой мы постоянно сталкиваемся в своей человеческой жизни и практической деятельности.

В этой же логике строил свои исследования Виктор Франкл, основатель логотерапии и экзистенциального анализа². Для В. Франкла было две особенно важные задачи. Первая – сделать осознанной неосознаваемую религиозность человека. В противоположность З. Фрейду В. Франкл утверждал, что неосознаваемое в человеке связано не только с психическим, но и с духовным. «Связь с трансцендентным – это характеристика экзистенции», – писал он и в этом видел важное отличие экзистенциального анализа от гуманистической психологии. Таким образом, Франкл открывает не только бессознательное, но и трансцендентное в человеке. С этой точки зрения, подлинный разговор с самим собой не является в чистом виде «разговором с самим собой», а включает в себя в качестве третьего участника Бога. Он сформулировал это в блестящей фразе: «Сам того не замечая, человек полагает Бога предпосылкой всего...» («ahnungslos nichts ahnend setzt der Mensch Got voraus»). Бог для Франкла является партнером в самых интимных разговорах человека с собой. В этой темноте внутреннего есть Его присутствие» [4, с. 11]. В. Франкл также пытался описать, как вера соединяется с специфически человеческим: он видел источник имманентно присущей человеку веры в человеческой потребности в любви и изначально присущей тоски по чему-то дальнему, не присутствующему в окружающей реальности. А. Лэнгле, ученик В. Франкла, так описывает это переживание: «Тоска – это чувство, подобное жажде, жадному стремлению к воде, когда хочется пить. В основе нашего бытия лежит тоска, которая до такой степени неутолима, что она не может означать ничего другого, кроме Бога» [там же, с. 12]. Что касается любви – «это то, что дает тому, что любимо, или кто любим, качество Бытия, делает их реальными: "ато ergo est" – я люблю, и значит, (любимое мной) существует». Трансцендентность, по В. Франклу, складывается из тоски и любви, а любовь есть путь к Богу. Любовь указывает на интимность (сферу абсолютно личного). «Трансцендентность и интимность: сущностным моментом для того и другого является присутствие в них Бога – одновременно бесконечная даль и бесконечная близость. Это делает Бога непостижимым, т. к. он одновременно является и самым интимным, и самым всеобъемлющим» [4, с. 12]. Мы видим, что в таком понимании Бога открываются две ипостаси, являющие нечто предельно противоположное: с одной стороны, глубоко интимное, близкое, личное, с другой стороны, беспредельно далекое, необъятное.

² Виктор Франкл (1905–1997), австрийский врач, психотерапевт, основатель логотерапии и экзистенциального анализа. Будучи венским евреем, два с половиной года провел в концлагерях, выжив, написал книгу «Не смотря ни на что сказать жизни "Да"!» о своем опыте пребывания в концлагере. В послевоенные годы стал известен во всем мире благодаря этому труду и своим лекциям в защиту духа и человеческой персональности.

Нужно отметить, что в немецком языке так же, как и в русском, духовное и религиозное разведены понятийно. В немецкоязычной версии «Википедии» значение слова «спиритуальность» раскрывается следующим образом: «*Спиритуальность* (Spiritualität) (от латинского *spiritus* – дух) в широком смысле означает духовность (Geistigkeit) и указывает на духовные (geistige) установки любого рода. В узком смысле слово «спиритуальность» используется для обозначения *духовности в специфически религиозном контексте*, в этом случае используется также слово «Geistlichkeit». В статье из «Википедии», посвященной понятию «Geistlichkeit», читаем: «Geistlichkeit» означает наличие связи с духом (Geist) *в христианском смысле слова*. В повседневной речи существительное «Geistlichkeit» и соответствующее прилагательное «geistlich» используются для обозначения религиозности, набожности или связи с церковью. Кроме того, в христианской теологии эти слова используются для обозначения жизни христиан, находящейся под покровительством Святого Духа (Heilige Geist). Таким образом, в отличие от русского языка, в немецком имеются не два, а три понятия, одно из которых – спиритуальность – означает духовное в самом широком смысле. Понятие Geistigkeit скорее обозначает интеллектуальные, ментальные установки, а понятие Geistlichkeit – собственно религиозные. Эти замечания позволяют лучше понять позицию современного экзистенциального анализа.

Духовность и религиозность с точки зрения современного экзистенциального анализа: грани спиритуальности

Феноменологический взгляд – подход через описание переживаний. «В экзистенциальном анализе мы понимаем спиритуальность (Spiritualität) как переживание, а не как вид веры. Это такое субъективное переживание, когда мы ощущаем, что наше бытие (Dasein) существует в рамках чего-то большего, чего-то Великого, того, что превосходит нас, того, что неподвластно нам, чем мы не можем “распоряжаться”, во что мы просто включены» (фрагмент интервью А. Лэнгле, опубликованный на одном из католических сайтов <http://www.kath-kirche-vorarlberg.at>). В таком подходе речь идет об отказе от всех тезисов, которые имеют метафизическое обоснование. Поскольку экзистенциальный анализ работает феноменологическим методом, в нем предметом научного интереса может стать *все, что человек переживает*. Как феноменолог, я могу исследовать, что мне открывается в опыте, связанном с духовностью. Как это, переживать духовное? Как проявляет себя духовное? Как я могу найти к нему путь, и что со мной делают такого рода опыты? Отвечая на эти вопросы, феноменология постепенно приближается к сути духовного переживания человека.

Духовное – это углубление. Если мы смотрим на реальность феноменологически, мы можем увидеть духовное в собственном опыте ежедневной жизни. Это происходит не обязательно в процессе рассуждений о нравственных поисках героев Толстого. Духовное проживается по дороге домой или «на кухне», т. е. в бытии обыденном. Когда я смог кого-то понять, когда обида уступает место

прощению, когда я просто остановился, глубоко тронутый красотой пейзажа или человеческим горем, – здесь речь идет о духовном. В самом общем смысле духовное – это *углубление*.

Виктор Франкл в своих лекциях любил приводить замечательную метафору. Он рисовал на доске рядом круг и квадрат. И говорил о том, что если человеку говорится: «это есть одно и то же», тогда человек либо пытается за счет искажений увидеть сходство квадрата и круга, «ищет квадратуру круга», либо однажды понимает, что видит просто *две проекции цилиндра*. Прорвавшись в третье измерение, человек обнаруживает, что ничего не надо искажать: две взаимоисключающие правды становятся проекциями одной более глубокой правды [7]. Когда за агрессивным, раздражающим поведением ученика я начинаю видеть его отчаянные попытки защитить свое достоинство, попытки несовершенные, потому что учить этому было некому, тогда меняется мое понимание увиденного. Меняется вместе с ним и мое чувство к этому не сформировавшемуся еще человеку, и тон нашего разговора тогда тоже изменится. Когда я, проходя отметив осенний пейзаж за окном, вдруг (с недоумением) чувствую комок в горле, и вдруг осознаю, что умирание природы вызывает во мне глубокую печаль и откликается темой завершения жизни, которая сейчас меня волнует, потому что один за другим уходят близкие мне люди, и за сереньким пейзажем открывается вдруг глубокое понимание преходящести собственной жизни, – это духовное, но это все-таки еще не религиозное переживание. Суть духовного – в том, что человек видит какие-то феномены не в банально-повседневном, а в расширенном контексте, особенно, когда мы имеем дело с тем, **что выходит за пределы нашего понимания**. В каждой попытке открыться этому человек оказывается в диалоге с тем, что пока не может охватить своим умом и своим опытом. Только в открытости такого рода, требующей мужества, происходит понимание. И исчезают признаки когнитивного диссонанса³.

Опыт углубления приводят к тому, что человек все более и более охотно ищет глубину. Ему уже недостаточно поверхностных впечатлений и рассуждений. Им он предпочитает открытую для опыта позицию в тех ситуациях, которые содержат признаки конфликта или граничат с областью, недоступной пониманию. Эта позиция названа в экзистенциальной философии *пробуждением*. Она сводится к попыткам увидеть значение событий собственной жизни, собственной страны, других людей на фоне конечной человеческой жизни и самой жизни, которая будет продолжаться и после тебя, или в любом другом превосходящем тебя контексте. В таком диалоге «возникает связь между моей внутренней глубиной (или чувствованием, думаньем, переживанием, исходящими из подлинно Собственного) и внутренней глубиной Другого, собеседника. В диалоге возникает тесная связь между внутренней глубиной и внешней далью. Таким образом, мы можем сказать, что обнаружение себя в Превосходящем есть характеристика экзистенции» [4, с. 15].

³ Когнитивный диссонанс – термин из когнитивно-бихевиоральной теории мотивации Л. Фестингера: две взаимоисключающие правды выводят человека из спокойного состояния, чтобы восстановить равновесие, он развивает познавательную активность.

Для экзистенциального философа К. Ясперса такими превосходящими отдельного человека событиями были *страдание, вина, смерть, борьба и случайности*. Они являются основными данностями бытия, которых человек не может ни избежать, ни изменить, и поэтому столкновение с ними он называет «пограничными ситуациями» (Jaspers, 1986) [цит. по 3]. Они нужны для того, чтобы радикальным образом потрясти субъекта в его бытии и таким образом **пробудить** для экзистенции (1956) [цит по 3]. Единственное разумное отношение к пограничным ситуациям состоит в том, чтобы не избегать их, а открыто идти им навстречу. Это и есть путь к по-настоящему хорошей жизни, экзистенции: «Познать пограничные ситуации и жить экзистенциально – это одно и то же» (Jaspers, 1956) [цит. по 3]. Итак, в чем обнаруживается духовное?

1. В глубокой личной (интимной) *затронутости*.
2. В попытках увидеть *глубину*, нежелании довольствоваться формальным, поверхностным.
3. В готовности искать осмысленный выход из ситуации, совершать поступок, который бы соотносился с моим собственным представлением о правильном, а не был навязанным или просто привычным способом реагирования, подталкивают к этому опыты пограничных переживаний.

Можно заметить параллели с анализом религиозного чувства у Семена Франка, который в своих исследованиях тоже шел не от анализа религиозных текстов, а в *логике феноменологической*, обращаясь к переживаниям человека. «В основании религиозности лежит не знание и не вера, а переживание», – говорит он. Наблюдение за религиозными чувствами позволяет С. Франку сделать ровно тот же вывод, что и наблюдение ученого-феноменолога: в духовности, достигшей уровня веры, парадоксальным образом сочетается самое близкое (интимная глубина) и самое далекое (то, что невозможно охватить разумом): «Вера есть не что иное, как полнота и актуальность жизненных сил духа – *самосознание, углубленное до восприятия последней глубины и абсолютной основы нашей внутренней жизни – горение сердца силой, которая по своей значительности и ценности с очевидностью воспринимается как нечто высшее и большее, чем я сам*» (*курсив мой – С.К.*) [6].

Духовность – глубокая затронутость непостижимым величием того, что тебя превосходит. Итак, мы узнали, что духовность *парадоксальным образом сочетает в себе глубину внутреннего с внешней далью* (не об этом ли писал И. Кант, когда говорил, что две вещи удивляют его: звездное небо над головой и нравственный закон внутри нас?). Мы также узнали, что путь на глубину труден, во многих религиозных и психологических учениях его считают также путем *человеческой зрелости*. Как многое может понять человек? Когда несоединимые вещи становятся для него непротиворечивыми? Это зависит от степени его зрелости, а она – от опытов понимания, связанных с «пиковыми переживаниями» страдания и борьбы. В мудрой восточной поговорке Учитель, к которому пришли два его ученика, каждый со своей правдой, чтобы он рассудил их, удивив обоих, говорит: «И ты прав, и ты тоже прав. Когда вы поймете это, вы сами станете учителями». Границы понимания

описываются знакомыми вопросами: «Как такое вообще могло случиться?», «Как это может быть?». Для каждого из нас есть немало тем, в которых звучат эти недоуменные вопросы. Однако мы можем заметить, что по сравнению с нашими детьми, возможно, мы уже гораздо больше можем воспринять не как взаимоисключающее, а вполне даже являющее грани, аспекты одного и того же, нужно просто посмотреть на это глубже, но в молодости этот взгляд нам был недоступен.

Можно представить некоторую расходящуюся фигуру, конвергенцию того, что может быть воспринято и понято в непротиворечивом взгляде мудреца. В конце концов, как далеко могут отстоять эти феномены, где последний предел? Экзистенциальная философия «говорит», что максимально отстоящее друг от друга может быть соединено лишь в духовном переживании предельно порядка, религиозная философия называет это переживание Богом, и оно всегда сопряжено с углублением самопонимания: «Душа не есть замкнутый сосуд, она сама имеет бездонную глубину и там, в этой глубине, не только открыта и соприкасается с Богом и даже не только впитывает Его в себя, раскрываясь Ему навстречу – как растение своими корнями впитывает влагу почвы, – но даже живет некой общей жизнью, находится с Ним в таком общении, что Он переливается в нее и она – в Него», – так точно описывает переживание этого последнего предела С. Франк [6].

Духовное, таким образом, предполагает, что я могу обнаружить себя в большем, и почувствовать, что я являюсь частью этого превосходящего меня Великого. Феноменологический подход позволяет определить *духовность как глубокую затронутость непостижимым величием того, что тебя превосходит. Но это не религия, это психология!*

Религия – это мировоззрение, система знаний, сообщающая человеку понимание себя и мира, обещающая спасение души и задающая ритуалы и правила жизни. Следовательно, религия – гораздо больше, чем предельные духовные переживания.

Таким образом, феноменологический подход позволяет дать определение: *духовность – это глубокая затронутость непостижимым величием того, что тебя превосходит.*

Дороги к духовному. Лэнгле выделяет четыре пути к духовному [4].

1. Спонтанный путь. Неожиданный впечатляющий опыт, открытие прекрасного, встреча с ценностью, с человечностью. «Это может сделать нас чуть более счастливыми, но может и испугать, как пугает все то, что нас слишком глубоко трогает и при этом не соответствует ожиданиям или тому, что вписывалось бы в рамки сложившегося образа мира. В таких ситуациях могут возникать переживания Бога или переживания своего предназначения, призвания. Это часто называют просветлением, переживанием чуда» [4, с. 16].

2. Упражнения (феноменология). Духовность может быть пережита и методическим путем. Если понимать духовное как феноменологический опыт, доступ к сущностному в Бытии, тогда феноменологическую установку можно и нужно тренировать с использованием практических упражнений: учиться *отпускать*

(des Lassens) и открываться, давая вещам и событиям беспрепятственно оставить след в своей душе (для этого требуется мужество, т. к. такая открытость сопряжена с риском), учиться *уступать* (Zurückstellen), отдавая себя в распоряжение происходящего, чтобы лучше проникнуть в его сущность (парадоксальным образом все это может себе позволить лишь человек с уже достаточно сильным Я). В понимании, молитве, на концерте классической музыки и в тысяче других мест мы не только слушаем и понимаем происходящее, но глубоко затронуты тем, что оно хочет нам сказать: этот вечер, эта музыка, этот опыт отношений. И понимание уносит нас в некую глубину, соприкасающуюся с бесконечностью.

3. К духовности можно прийти также через **медитацию**. Медитация практикуется во многих религиях. Здесь речь идет об освобождении духа, размышлениях, о том, чтобы успокоить дух, стать «пустым», чтобы мир мог наполнить эту пустоту, – все это упражняется через расслабление, отпускание (Lassen) и позволение (реальности) с собой заговорить.

4. И наконец, **внимательность** (Achtsamkeit) – особая установка, которая, когда она начинает входить в нашу повседневную жизнь, обеспечивает доступ к духовности. Внимательность – это не сфокусированное внимание, здесь мы не концентрируемся, а скорее свободно раскрываемся, и тогда мы начинаем обнаруживать и замечать многие периферийные, на первый взгляд, содержания сознания и по-настоящему осознавать их. Психотерапевты называют эту установку «панорамным сознанием». Эта внимательность уже давно играет большую роль в психотерапии, например, ее пытаются вызвать с помощью свободных ассоциаций в психоанализе, «разогрева» в гештальттерапии и других подходах.

Пути к духовному различны. Вот как описывает это другой русский мыслитель, замечательный ученый, писатель Г.С. Померанц: «Путь в глубину – постоянно открытый постоянно вновь начинающийся процесс. Каждый истинный путь – такой процесс: молитва, медитация, созерцание Божьего творчества в природе, любовь к ближнему... И лучше, если несколько путей сплетаются вместе» [5, с. 29].

От духовного к религиозному: четыре экзистенциальных аспекта бытия

Бытие человека подобно острову в море неизведанного, непознаваемого, того, о чем человек мог бы сказать: «Я даже не знаю, что я этого не знаю». Откуда мы пришли, куда мы идем, для чего все это? «Великое море, в котором поселилось» наше бытие, дает слишком мало ответов на все эти вопросы. И хотя мы стоим на обжитой безопасной почве серединной части острова, нам совершенно ясно, кто мы и где мы, стоит только приглядеться повнимательнее, обратить взгляд в сторону береговой линии острова, и эта «ясность» может легко исчезнуть» [4, с. 16].

Если бы мы задались целью рассмотреть *четыре аспекта человеческого бытия в мире*⁴: отношения с миром, дающим ответ на вопрос «Могу ли я быть здесь?»,

⁴ Структура экзистенции в концепции А. Лэнгле представлена четырьмя экзистенциальными мотивациями, описывающими отношения с миром, жизнью, собой и будущим (см. [2, 3, 4, 11, 12]).

отношения с жизнью, задающей вопрос: «Нравится ли мне жизнь?», отношения с собой с вопросом «Имею ли я право быть таким, на что я вообще имею право и чего хочу?», и наконец, отношения с будущим, которые напрямую ставят вопрос «Ради чего имеет смысл действовать?», если обратиться к различным сторонам жизни, мы можем проследить постепенное превращение духовного переживания в собственно религиозное. «Опыт предельных переживаний» в этих четырех аспектах жизни ведет к «пробуждению для экзистенции», подобно тому, как это происходит с переживанием пограничных ситуаций, о которых говорит Ясперс. Кратко перечислим эти переживания, метафорически похожие на *прогулки по береговой полосе* различных сторон нашего острова экзистенции (мы рассмотрим попарно первый и четвертый, а затем второй и третий аспекты экзистенции).

Первый аспект бытия в мире связан с познанием и восприятием данностей бытия, он сопровождается чувством удивления, которое при достаточном опыте страдания и понимания способствует появлению *фундаментального о доверия* к миру. Прикасаясь к основе бытия, человек в самую трудную минуту своей жизни ощущает поразительную вещь: у бытия есть основа, она, несмотря ни на что, все-таки обнаруживается и держит человека, когда рушатся привычные опоры, этот фундамент не дает ему провалиться в Ничто. Старые люди говорят: «Никогда так не было, чтоб никак не было». **Базовое доверие к миру** позволяет жить без страха, но «покупается» ценой большого опыта страдания.

Четвертый аспект близко соприкасается с опытом доверия к миру. Он связан с опытом обнаружения смысла. Он учит человека понимать контексты, в которых он оказался, ориентируясь на содержание ситуации и выполнять работу по обнаружению ее экзистенциального смысла [2, 11]. В пределе эта привычка искать смысл приводит человека к вопросу об онтологическом смысле – к Богу, ибо только творец знает смысл собственного творения. Человеку постичь этот смысл невозможно, но можно прийти к вере в то, что он – превосходящий тебя Порядок – есть. **Обретение веры** – это глубочайшее переживание «**укорененности в бытии, защищенности, обеспеченности и мира**» (это описание мы нашли у С. Франка, но и у А. Лэнгле оно звучит очень похоже).

Второй аспект бытия касается собственно жизни, понимаемой как смена событий и переживаний, дыхание, пульсация, поток, переменчивая и текучая стороны бытия. «Я живу – но нравится ли мне жить? Хорошо ли это – быть здесь? Не только нагрузки и страдания отнимают у нас радость существования. Нередко из-за рутины будней, невнимательного отношения к тому, как ты живешь, все вдруг становится скудным и пресным. Для того, чтобы нам нравилось жить, вновь нужны три предпосылки: *близость, время и отношения*. Могу ли я устанавливать и поддерживать близость со всем, что меня окружает, – вещами, растениями, животными, людьми? Могу ли позволить другому человеку эмоционально приблизиться ко мне? Чему я уделяю время? Выделять время для кого-либо или чего-либо означает отдавать этому часть своей жизни. Есть ли у меня отношения, на которые я не жалею времени и находясь в которых чувствую близость? Если у меня отсутствуют близость, время

и отношения, то возникает тоска, затем холодность, наконец, депрессия. Если же все это есть, я ощущаю движение вместе с миром и собой, в котором ощущается глубина жизни. Опыт такого рода образует *фундаментальную ценность моего бытия в мире*, глубочайшее чувство *ценности жизни*» [3, с. 137]. И предельное переживание этого аспекта бытия – **благодарность за жизнь** и все хорошее, что она подарила. Пусть даже что-то уже утеряно, но оно продолжает жить в памяти сердца до моего последнего часа.

И наконец, *третий* аспект – бытие собой или Personsein – персональность человека. Не сам человек задумал и привел себя в этот мир. Здесь он дан себе и отвечает за себя, свою персональную глубину, сущностное, свою единичность, единственность. Кто я? В повседневной жизни путь на глубину начинается с готовности не бросать себя, не уходить в выученное, компульсивное, конформное, а оставаться *внутренне присутствующим*, т. е. свободным. Такие опыты ведут к переживанию **достоинства Person и благоговения перед персональностью Другого**.

Так, **фундаментальное доверие к миру, благодарность к жизни, вера в превосходящий тебя порядок и благоговения перед персональностью человека** создают горизонт духовного переживания.

Вывод

Школа, построенная на диалоге и уважении, дающая детям опыт самоотдачи и опыт переживания смысла, останется одним из самых мощных проводников духовности [1, 8]. А общество, построенное на уважении достоинства его граждан – это общество культурных людей. Мы можем сказать, что, в конечном счете, воспитание ребенка так же, как исцеление в психотерапии, происходит из духовного. Г.С. Померанц: «Когда я глубоко живу, я вижу общую почву, из которой растут все высокие религии, все религии, обращенные к целостной вечности. Я не боюсь брать из нескольких традиций сразу. Я принимаю помощь отовсюду, где нахожу ее. Я не участвую в споре, какая традиция лучше. И что выше: религия в рамках догмы, свободное от догм искусство, созерцание природы, любовь... Все может быть путем. И все пути в глубину сходятся» [5, с. 28].

Литература

1. Кривцова С.В. Слушать и слышать // Жизненные навыки. Групповые психологические занятия в 5–6 классах. – М.: Генезис, 2011.
2. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5–23.
3. Лэнгле А. Психотерапия: научный метод или духовная практика // Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. – М.: Генезис, 2005.
4. Лэнгле А. Дух и экзистенция: о духовном начале, имманентно присущем экзистенциальному анализу // Экзистенциальный анализ. – 2011. – № 3. – С. 11–23.
5. Померанц Г.С., Миркина З.А. В тени вавилонской башни. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.

6. Франк С.Л. С нами Бог // Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – С. 253–254.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
8. Щербакова Т.Н., Малкарова Р.Х. Коммуникативный фактор как акмеологический фактор профессионального развития педагога // Российский психологический журнал. – 2013. – № 1. – С. 40–45.
9. Щитцова Т.В. Momento nasci: Сообщество и генеративный опыт. Штудии по экзистенциальной антропологии. – Вильнюс: ЕГУ, Москва: ООО «Вариант», 2006.
10. Längle A. Sinnvoll leben. Angewandte Existenzanalyse. Freiburg: Herder-TB 2002.
11. Längle A. Erfüllte Existenz – Entwicklung, Anwendung und Konzepte der Existenzanalyse. Facultas WUV, Wien, 2011.
12. Walch G.M. ZEN-Meditation als Weg ganzheitlicher // Spiritualität Existenzanalyse, 2, 2011, S. 82–85.